

УДК:538.9:538.945:538.955

ИЗМЕНЕНИЯ ТЕМПЕРАТУРНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРОВОДИМОСТИ МОНОКРИСТАЛЛА $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ПАРАМАГНЕТИК–АНТИФЕРРОМАГНЕТИК

© 2011 г. Н. В. Далакова, Б. И. Белевцев, А. С. Панфилов, Е. Ю. Беляев

Физико-технический институт низких температур имени Б.И. Веркина НАН Украины, Харьков

E-mail: dalakova@ilt.kharkov.ua

С целью обнаружения корреляции транспортных и магнитных свойств была изучена температурная зависимость сопротивления $R(T)$ монокристалла $\text{La}_2\text{CuO}_{(4+\delta)}$ ($\delta \approx 0.05$) с температурой Нееля $T_N \approx 205$ К. Вблизи T_N на зависимости $R(T)$ обнаружен излом, связанный с усилением проводящих свойств образца при переходе из антиферромагнитного в парамагнитное состояние. При повышении температуры значительно выше T_N наблюдали переход из диэлектрического ($dR/dT < 0$) в металлическое состояние ($dR/dT > 0$). Наблюдаемое поведение сопротивления связано с делокализацией носителей заряда выше T_N .

Исследование купратных сверхпроводников – это одна из фундаментальных проблем физики твердого тела. Природа сверхпроводимости в этих соединениях (открытых более 20 лет назад) все еще недостаточно ясна. Однако понятно, что их магнитные и сверхпроводящие свойства тесно взаимосвязаны. В нормальном состоянии проводящие свойства также могут существенно зависеть от магнитного состояния системы. Например, в монокристалле La_2CuO_4 метамагнитный переход из антиферромагнитного (АФМ) в слабоферромагнитное состояние вызывает резкое увеличение проводимости [1, 2]. Исследование взаимодействия между носителями заряда и магнитной подсистемой важно не только для высокотемпературных сверхпроводников, но, вообще, для широкого класса магнитных проводников и полупроводников.

Цель данной работы – поиск возможной корреляции транспортных и магнитных свойств в монокристалле $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$. Нелегированный La_2CuO_4 является АФМ-изолятором с $T_N \approx 320$ К [3]. Его легирование избыточным кислородом ($\delta \neq 0$) вызывает появление носителей заряда (дырок) и подавляет АФМ-порядок (понижает T_N). Эти свойства монокристалла La_2CuO_4 в значительной степени определяются его кристаллической и магнитной структурой [3, 4]. В исследованной нами температурной области (ниже 430 К) La_2CuO_4 имеет орторомбическую решетку перовскитного типа, состоящую из чередующихся слоев CuO_2 и La_2O_2 . В пространственной группе $Bmab$ слои CuO_2 перпендикулярны оси c и параллельны плоскости (ab) [3]. Предполагается, что носители заряда (дырки) имеют главным образом кислородный характер. Нестехиометрический кислород ($\delta \neq 0$) локализован в слоях $\text{La}_2\text{O}_{2+\delta}$ между соседними плоскостями CuO_2 [5]. Это обеспечивает делокализацию дырок из плоскостей CuO_2 и приводит к 3D-характеру проводимости. Магнитная

структура образована ионами меди $d^9\text{Cu}^{2+}$ со спином $S = 0.5$. Спины на соседних узлах Cu^{2+} противоположно направлены и лежат вдоль орторомбической оси b (направление $\text{Cu}-\text{Cu}$) в плоскости (bc) . Эти спины наклонены ($\approx 0.17^\circ$) относительно оси b . Каждый слой CuO_2 имеет слабый ферромагнитный момент, перпендикулярный этому слою. Ниже T_N магнитные моменты в соседних плоскостях CuO_2 направлены в противоположные стороны, поэтому система в целом ведет себя как 3D АФМ [1].

Хорошо известно, что в металлических проводниках переход из парамагнитного (ПМ) в АФМ-состояние обычно сопровождается уменьшением магнитной части электросопротивления, что вызывает излом на температурной зависимости $R(T)$ [6] или даже заметный скачок электросопротивления при переходе в АФМ-состояние [7]. В магнитных полупроводниках влияние спинового упорядочения на электросопротивление при $T \leq T_N$ все еще недостаточно хорошо изучено. Однако известно [8, 9], что проводимость в этих системах демонстрирует слабый излом $R(T)$ при $T \approx T_N$. Можно ожидать, что подобный эффект будет иметь место и в проводимости $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$.

Следует отметить, что влияние перехода ПМ–АФМ на температурную зависимость электросопротивления изучали ранее для некоторых слабодопированных (underdoped) купратных сверхпроводников. Например, для монокристалла $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{6+\delta}$ на температурной зависимости сопротивления перпендикулярно базовой плоскости обнаружена явная особенность вблизи T_N , тогда как в случае, когда ток направлен параллельно слоям CuO_2 , электросопротивление не обнаруживает никаких особенностей при $T = T_N$ [10]. Такое же поведение было обнаружено для слабодопированного $\text{La}_{2-x}\text{Sr}_x\text{CuO}_4$ [11]. В обоих случаях это отражает сильную анизотропию

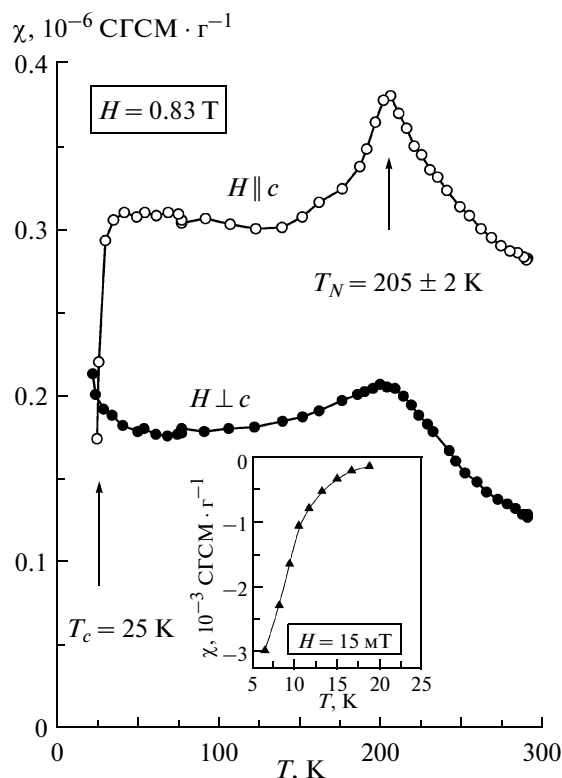

Рис. 1. Температурная зависимость магнитной восприимчивости. На вставке показан диамагнитный отклик в сверхпроводящем состоянии.

квазидвумерной (2D) проводимости этих слоистых соединений.

В целом анализ известных литературных данных показывает, что однозначного ответа на вопрос о наличии аномалии транспортных свойств в области АФМ-перехода в купратах нет. Остаются без ответа некоторые критические вопросы, связанные с этим эффектом. Например, в тех случаях, когда вблизи T_N аномалия наблюдается, важно знать, насколько она универсальна и какие факторы за нее отвечают. Мы полагаем, что результаты наших исследований помогут ответить на эти вопросы.

Нами использован образец монокристалла $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$ (с размерами $1.5 \times 2 \times 2 \text{ мм}^3$). Ранее этот образец изучали в [12]. В этой работе было оценено значение $\delta \approx 0.05$ и было показано, что этот образец должен быть неоднородным и состоять из смеси АФМ и сверхпроводящей фаз. Измеренная в настоящей работе температурная зависимость магнитной восприимчивости $\chi(T)$ (рис. 1) действительно показывает как АФМ- ($T_N = 205 \pm 2 \text{ К}$), так и сверхпроводящий ($T_c \approx 25 \text{ К}$) переходы, что отражает состояние фазового разделения. Найденные нами значения T_N и T_c хорошо соответствуют значениям, полученным в [12].

Температурная зависимость сопротивления $\rho(T)$ была измерена с использованием четырехзондового метода в нулевом магнитном поле ($H = 0$) при токе

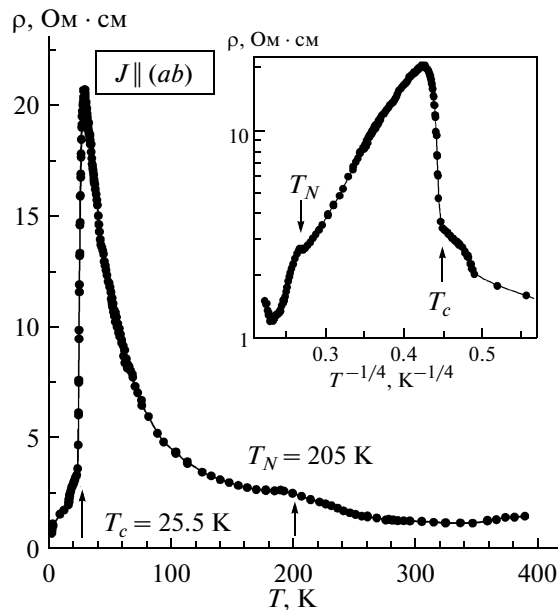

Рис. 2. Температурная зависимость сопротивления в плоскости (ab).

$J \leq 100 \text{ мкА}$. Ток пропускали как вдоль, так и поперек плоскостей CuO_2 . Величину тока выбирали, исходя из измеренных ВАХ, так, чтобы закон Ома выполнялся во всей температурной области измерений. Температурное поведение $\rho(T)$, записанное для тока, направленного вдоль плоскостей CuO_2 (рис. 2), находится в полном соответствии с $\chi(T)$, показывая резистивный сверхпроводящий переход с $T_c \approx 25.5 \text{ К}$ и явную особенность (излом) вблизи $T_N \approx 205 \text{ К}$.

Несмотря на наличие сверхпроводящего перехода, прыжковая проводимость с переменной длиной прыжка (ПППДП) $[\ln \rho(T)] \propto T^{-1/4}$ [13] также проявляется в этом образце в интервале температур между T_c и T_N (рис. 2). Видно, что в области выше T_N скорость уменьшения сопротивления с ростом температуры увеличивается. Кроме того, намного выше T_N (при $T_{\min} \approx 350 \text{ К}$ там, где появляется минимум электросопротивления) имеет место переход от неметаллического поведения $R(T)$ ($d\rho/dT < 0$) к металлическому ($d\rho/dT > 0$). Сверхпроводящий резистивный переход при направлении тока в плоскости CuO_2 довольно резок (рис. 2). $T_c \approx 25.5 \text{ К}$ определяется как температура точки перегиба на кривой $R(T)$, которая найдена по изменению производной dR/dT . В низкотемпературной области резистивного перехода (при $T \leq 25.5 \text{ К}$) можно видеть отчетливое “плечо” на кривой $\rho(T)$, которое обычно наблюдается в гранулированных сверхпроводниках (высокотемпературных и низкотемпературных) с довольно слабыми связями между гранулами [14, 15]. Можно предположить, что сверхпроводящие области в этом неоднородном образце образуют некоторую достаточно протяженную цепочку, дающую достаточно резкий резистивный сверхпроводящий пере-

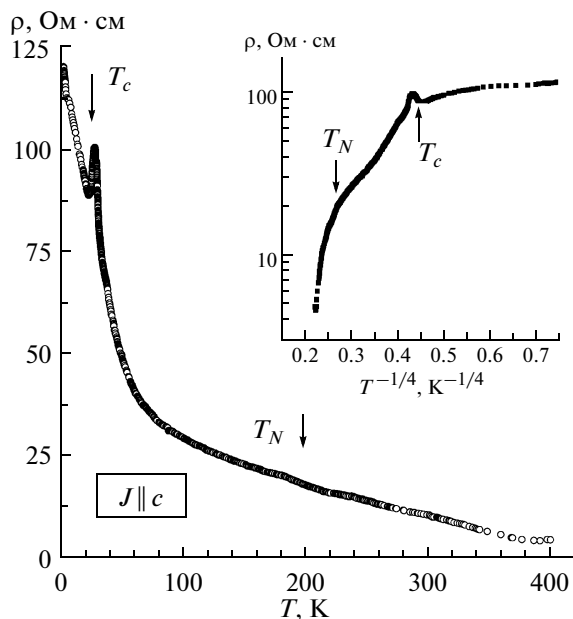

Рис. 3. Температурная зависимость сопротивления в направлении, перпендикулярном плоскости (ab).

ход. Однако некоторые связи в этой цепочке оказываются слабыми, и они определяют плечо в низкотемпературной части на кривой резистивного перехода [14, 15].

Сопротивление в направлении, перпендикулярном плоскости (ab) ($J \parallel c$) (рис. 3) намного больше, чем сопротивление для тока, направленного вдоль плоскостей (ab). Тем не менее и в этом случае температурная зависимость сопротивления имеет основные черты, подобные тем, которые наблюдаются для тока, направленного вдоль плоскости. Сверхпроводимость проявляет себя как заметное падение сопротивления при приближении к температуре перехода $T_c \approx 25.5$ К со стороны более высоких температур. Однако сопротивление не падает до нуля, что свидетельствует о более высокой фазовой неоднородности в этом направлении, в результате чего непрерывный сверхпроводящий канал не образуется. Изменение в поведении $\rho(T)$ после увеличения температуры выше T_N идентично поведению для тока, направленного вдоль плоскостей CuO_2 . Также имеет место переход от неметаллического к металлическому поведению $\rho(T)$ (наблюдается минимум сопротивления при $T_{\min} \approx 385$ К).

Полученные результаты демонстрируют явную взаимосвязь между магнитными и проводящими свойствами слабодопированного $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$. Выше T_N система становится менее резистивной и более металлической, а при дальнейшем повышении температуры существенно выше T_N имеет место переход неметалл–металл. Это согласуется с известными теоретическими концепциями и некоторыми экспериментами [16]. Согласно этим представлениям, АФМ-порядок усиливает локализацию дырок, а тепловые

возбуждения разрушают АФМ-порядок и приводят к делокализации носителей, так что выше T_N при увеличении температуры система может приближаться к металлическому состоянию. При $T \approx T_N$ исчезает только межплоскостной АФМ-порядок, тогда как АФМ-порядок внутри плоскостей CuO_2 может сохраняться даже при температурах, намного превышающих T_N . В то же время длина АФМ-корреляций ζ_{AF} очень сильно уменьшается с ростом температуры выше T_N [3], и это должно сопровождаться увеличением подвижности дырок [17]. Сильное увеличение проводимости выше T_N в некоторых случаях может привести к переходу неметалл–металл, что и наблюдалось в наших исследованиях. Эти эффекты проявляются для проводимости как в плоскостях CuO_2 , так и в направлении, перпендикулярном этим плоскостям. Это связано с 3D-характером прыжковой проводимости в $\text{La}_2\text{CuO}_{4+\delta}$.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Tineke Thio, Thurston T.R., Preyer N.W. et al. // Phys. Rev. B. 1988. V. 38. P. 905.
2. Belevtsev B.I., Dalakova N.V., Savitsky N.V. et al. // Low Temp. Phys. 2004. V. 30. P. 411.
3. Kastner M.A., Birgeneau R.J., Shirane G., Endoh Y. // Rev. Mod. Phys. 1998. V. 70. P. 897.
4. Vaknin D., Sinha S.K., Moncton D.E. et al. // Phys. Rev. Lett. 1987. V. 58. P. 2802.
5. Kremer R.K., Simon A., Sigmund E., Hizhnyakov E. // Phase Separation in Cuprate Superconductors / Ed. Sigmund E., Müller K.A. / Heidelberg: Springer, 1994. P. 66.
6. Gratz E., Zuckermann M.J. // Handbook of the Physics and Chemistry of the Rare Earths / Ed. Gschneidner K.A., Jr, Eyring L. / Amsterdam: North-Holland, 1982. P. 117.
7. Belevtsev B.I., Hennings B.D., Rathnayaka K.D.D., Naugle D.G. // Studies of High Temperature Superconductors / Ed. Narlicar A.V. N.-Y.: Nova Sci. Publ., 2003. V. 46. P. 99.
8. Methfessel S., Mattis D.C. Magnetic Semiconductors (Handbuch der Physik Bd. XVIII/1) / Berlin: Springer, 1968.
9. Нагаев Э.Л. Физика магнитных полупроводников. М.: Наука, 1979.
10. Lavrov A.N., Ando Yoichi, Segawa Kouji, Takeya J. // Phys. Rev. Lett. 1999. V. 83. P. 1419.
11. Komiya Seiki, Ando Yoichi, Sun X.F., Lavrov A.N. // Phys. Rev. B. 2002. V. 65. 214535.
12. Gnezdilov V.P., Pashkevich Yu.G., Tranquada J.M. et al. // Phys. Rev. B. 2004. V. 69. 174509.
13. Momm H., Дэвис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах. М.: Мир, 1979.
14. Belevtsev B.I. // Sov. Phys. Usp. 1990. V. 33. P. 36.
15. Belevtsev B.I., Beliayev E.Yu., Naugle D.G. et al. // J. Phys.: Condens. Matter. 2007. V. 19. 036222.
16. Lavrov A.N., Kozeeva L.P., Trunin M.R., Zverev V.N. // Phys. Rev. B. 2009. V. 79. 214523.
17. Ando Y., Lavrov A.N., Komiya S. et al. // Phys. Rev. Lett. 2001. V. 87. 017001.